

ОБ ОДНОМ ТИПЕ КОНТАКТНОЙ И РЕГРЕССИВНО-ДИСТАНЦИОННОЙ АССИМИЛЯЦИИ ГЛАСНЫХ В НАХСКИХ ЯЗЫКАХ И ДИАЛЕКТАХ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА (ЛАБИАЛИЗАЦИЯ С СУЖЕНИЕМ)

Тимаев А. Д.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия (364907, Грозный, ул. Шерипова, 32) e-mail: mail@cnesu.ru

В статье впервые рассмотрен тип регрессивно дистанционной ассимиляции лабиализация с сужением в нахских языках и диалектах чеченского языка. Данный процесс отмечается как контактной, так и дистанционной ассимиляцией. Контактная ассимиляция имеет место при образовании форм группы настоящего времени от основы односложных глаголов типа *диѣ* «убить, сеять», *лиѣ* «говорить», *хьиѣ* «месить», *тиѣ* «успокоиться». При контактной ассимиляции дифтонг *иѣ* под влиянием *у* в плоскостном диалекте подвергается процессу лабиализации (*иѣ*→*уѣ*); в аккинском и шатойском диалектах *иѣ* в указанной позиции подвергается процессу лабиализации с сужением (*иѣ*→*ѣ*). Дифтонги *ие*, *иѣ* в аккинском диалекте под влиянием *у* (V_{2-го}) в результате регрессивно-дистанционной ассимиляции подвергаются процессу лабиализации с сужением (*ие*→*уѣ*, *иѣ*→*ѣ*), в шатойском и итумкалинском говорах дифтонги *ие*, *иѣ* подвергаются процессу лабиализации (*ие*→*уѣ*, *иѣ*→*уѣ*) при образовании причастия и деепричастия настоящего времени и гласный *у* V_{2-го} подвергается редукции (→*а*), в чеберлойском диалекте *у* V_{2-го} не вызывает изменения *ие*, *иѣ* и не подвергается редукции, в ингушском языке гласный V_{2-го} теряется, не вызывая изменения гласного V_{1-го} (*ие*, *иѣ*).

Ключевые слова: чеченский язык, диалект, дифтонг, ассимиляция, глагол, форма настоящего времени.

VOWELS IN NAKH LANGUAGES AND DIALECTS OF THE CHECHEN LANGUAGES (LABIALIZATION WITH NARROWING)

TIMAEV A. D.

Chechen State University, Grozny, Russia (364907), Grozny, Sheripova Street, 32) e-mail: mail@chesu.ru

In this article is firstly considered labialization with narrowing the type of regressive-remote assimilation in Nakh language and dialects of the Chechen language. This process is marked as contact so remote. Contact assimilation takes part during the formation of the present tense forms from the stem of monosyllabic verbs such as *diē* “to kill, to plant”, *liē* “to tell”, *hiē* “knead”, *tiē* “to calm down”. In contact assimilation diphthong *ie* under influence of *y* in plain dialects undergoes to the labialization (*iē*→*wö*), in Akkinsky and Shatoysky dialects *iē* in the same position undergoes to the labialization with narrowing (*иѣ*→*ѣ*). Diphthongs *ie*, *iē* in Akkisky dialect undergoes to the labialization with narrowing (*ие*→*иѣ*, *иѣ*→*ѣ*) underinfluence of *u* (V_{2nd}) in the result of regressive-remote assimilation, in Shatoysky and Itumkalinsky dialects diphthongs *ie*, *iē* undergoes to the labialization (*ие*→*wö*, *иѣ*→*wö*) in formation of the participle and adverbial participle of the present tense and vowel *u* V_{2nd} undergoes to the reduction (→*a*), in Cheberloysky dialect *u* V_{2nd} doesn't call change of *ie*, *iē* and doesn't undergo to the reduction, in Ingush language vowel of V_{2nd} drops without changing of the vowel V_{1st} (*ie*, *iē*).

Keywords: Chechen language, dialect, diphthong, assimilation, verb, the present tense form.

Нахские языки и диалекты чеченского языка обладают самой развитой системой гласных среди языков иберийско-кавказской семьи. Система вокализма в наиболее развитом состоянии представлена в плоскостном диалекте чеченского языка. Богатая система гласных в нахских языках и диалектах чеченского языка – результат фонематического противопоставления кратких и долгих гласных, чистых и назализованных, а также следствие развития т.н. специфических (вторичных) гласных в результате закона регрессивно-дистанционной ассимиляции гласных, которое, как свидетельствуют факты языка, происходило в нахских языках на основе внутренних законов в рамках закономерных

фонетических процессов в истории грамматического строя чеченского языка, что подтверждает состоятельность положения о том, что толчком к возникновению специфических (вторичных) гласных в чеченском языке явились тюркские языки, сильное влияние которых, якобы, испытал чеченский язык [2, 3]. Наибольший вклад в разработку фонетической системы нахских языков внесли Ю. Д. Дешериев и Д. С. Имнайшвили. Фонологическая система нахских языков представлена в работах Ю. Д. Дешериева [2] и Д. С. Имнайшвили [7]. Д. С. Имнайшвили в своих работах представил наиболее полную картину исторического развития системы гласных нахских языков и диалектов чеченского языка. Особое место в истории развития современной системы вокализма занимает регрессивно-дистанционная ассимиляция гласных и контактная ассимиляция гласных.

Данный тип регрессивно-дистанционной ассимиляции гласных в нахских языках и диалектах занимает заметное место. В работах Д. С. Имнайшвили отмечены отдельные случаи процесса лабиализации с сужением. Лабиализации с сужением подвергаются в диалектах чеченского языка гласные *ue, uẽ* V_{1-го}. Данный процесс отмечается как контактной, так и дистанционной ассимиляцией. Контактная ассимиляция имеет место при образовании форм группы настоящего времени от основы односложных глаголов типа *диē̃^h* «убить, сеять», *лиē̃^h* «говорить», *хьиē̃^h* «месить», *тиē̃^h* «успокоиться».

Срав. примеры:

инф.	наст. вр.	прош. несов.	прич. н. вр.	деепр. н. вр.
плоск. <i>лиē̃^h</i> «говорить»	<i>луḃ̃</i>	<i>луḃ̃ра</i>	<i>лу̃ь^h</i>	<i>лу̃ьш</i>
акк. д. <i>лиē̃^h</i>	<i>лу̃ь</i>	<i>лу̃ьра</i>	<i>лу̃ь^h</i>	<i>лу̃ьш</i>
шат. <i>лиē̃^h</i>	<i>лу̃ь</i>	<i>лу̃ьра</i>	<i>дз̃у̃ь^h</i>	<i>лу̃ьш</i>
инг. <i>лиē̃</i>	<i>луw</i>	<i>луwра</i>	<i>луw</i>	<i>луwш</i>
инф.	наст. вр.	прош. несов.	прич. н. вр.	деепр. н. вр.
плоск. <i>дзиē̃^h</i> «испытать»	<i>дзуḃ̃</i>	<i>дзуḃ̃ра</i>	<i>дз̃у̃ь^h</i>	<i>дз̃у̃ьш</i>
акк. д. <i>дзиē̃^h</i>	<i>дз̃у̃ь</i>	<i>дз̃у̃ьра</i>	<i>дз̃у̃ь^h</i>	<i>дз̃у̃ьш</i>
шат. <i>дзиē̃^h</i>	<i>дз̃у̃ь</i>	<i>дз̃у̃ьра</i>	<i>дз̃у̃ь^h</i>	<i>дз̃у̃ьш</i>
инг. <i>дзиē̃</i>	<i>дзуw</i>	<i>дзуwра</i>	<i>дзуw</i>	<i>дзуwш</i>
инф.	наст. вр.	прош. несов.	прич. н. вр.	деепр. н. вр.
плоск. <i>хьиē̃^h</i> «месить»	<i>хьуḃ̃</i>	<i>хьуḃ̃ра</i>	<i>хь̃у̃ь^h</i>	<i>хь̃у̃ьш</i>
акк. д. <i>хьиē̃^h</i>	<i>хь̃у̃ь</i>	<i>хь̃у̃ьра</i>	<i>хь̃у̃ь^h</i>	<i>хь̃у̃ьш</i>
шат. <i>хьиē̃^h</i>	<i>хь̃у̃ь</i>	<i>хь̃у̃ьра</i>	<i>хь̃у̃ь^h</i>	<i>хь̃у̃ьш</i>
инг. <i>хьиē̃</i>	<i>хьuw</i>	<i>хьuwра</i>	<i>хьuw</i>	<i>хьuwш</i>
инф.	наст. вр.	прош. несов.	прич. н. вр.	деепр. н. вр.
плоск. <i>тиē̃^h</i> «успокоиться»	<i>туḃ̃</i>	<i>туḃ̃ра</i>	<i>ту̃ь^h</i>	<i>ту̃ьш</i>

акк. д. <i>тиē^h</i>	<i>тўь</i>	<i>тўьра</i>	<i>тўь^h</i>	<i>тўьш</i>
шат. <i>тиē^h</i>	<i>тўь</i>	<i>тўьра</i>	<i>тўь^h</i>	<i>тўьш</i>
инг. <i>тиē</i>	<i>туw</i>	<i>туwра</i>	<i>туw</i>	<i>туwш</i>
инф.	наст. вр.	прош. несов.	прич. н. вр.	деепр. н. вр.
плоск. <i>диē^h</i> «убить»	<i>дубь</i>	<i>дубьра</i>	<i>дўь^h</i>	<i>дўьш</i>
акк. д. <i>диē^h</i>	<i>дўь</i>	<i>дўьра</i>	<i>дўь^h</i>	<i>дўьш</i>
шат. <i>диē^h</i>	<i>дўь</i>	<i>дўьра</i>	<i>дўь^h</i>	<i>дўьш</i>
инг. <i>диē</i>	<i>дуw</i>	<i>дуwра</i>	<i>дуw</i>	<i>дуwш</i>

При контактной ассимиляции дифтонг *иē* под влиянием гласного V_{2-го} у в плоскостном диалекте при образовании форм настоящего времени, прошедшего несовершенного времени подвергается процессу лабиализации (*иē*→*убь*), в аккинском и шатойском диалектах дифтонг *иē* в указанной позиции подвергается процессу лабиализации с сужением (*иē*→*ўь*), в ингушском языке в группе форм настоящего времени в основе имеем дифтонг *уw*. Данный факт свидетельствует о том, что эти формы в ингушском языке образованы от древнейшей основы с гласным а; т.е. древнейшие основы приведенных глаголов были представлены в виде: *ла, дза, та, хьа, да*. Дифтонг *ув* (*уw*) в ингушском языке может быть образован лишь сочетанием *а+w* – результат ослабления *б* – показателя множественности, что является свидетельством того, что формы *дзиē^h* «испытать», *хьиē^h* «месить», *тиē^h* «успокоиться», *диē^h* «убить» исторически представляют собой основы множественного действия. Эти формы – результат развития сочетания гласной древнейшей основы а с сонантом *й*, полученным в результате ослабления былого показателя множественности *б*(→*й*; в ингушском *w*) *а+й*→*ў*→*иē* (в результате дополнительной артикуляции); (*а+б*→*aw*→*уw* – в ингушском языке). Таким образом, в чеченском языке и его диалектах: *дзиē^h*←*дзй*←*дзай*←*дза-б* (в инг. *дза-w*), *хьиē^h*←*хьй*←*хьай*←*хьа-б* (в инг. *хьа-w*), *тиē^h*←*тй*←*тай*←*та-б* (в инг. *та-w*), *диē^h*←*дй*←*дай*←*да-б* (в инг. *да-w*), *лиē^h*←*лй*←*лай*←*ла-б* (в инг. *ла-w*). Срав. основы *ла-б*→*лай*→*лй*→*лиē^h* «говорить» и *ъала* «сказать», *да-б*→*дай*→*дй*→*диē^h* «убить», *да-да^h* «убить» (в ингушском, мелхинском), *та-б*→*тай*→*тй*→*тиē^h* «успокоиться», «перестать», *тā^h* «помириться», «понравиться», «приходить к согласию», *хьа-б*→*хьай*→*хьй*→*хьиē^h* «месить», «мять», «разминать»; *хьаша^h* «раздавить».

Использование основ *дзиē^h*, *хьиē^h*, *тиē^h*, *диē^h*, *лиē^h* – явление вторичного порядка – результат обобщения основ – вторичная по происхождению основа в дальнейшем стала использоваться в роли первой [6]. Как видно из приведенных выше примеров, в аккинском и шатойском (а также в ряде говоров горского диалекта (итумкалинском, веденском, ножай-юртском) дифтонг *иē* в основе глаголов *дзиē^h* «испытать», *хьиē^h* «месить», *тиē^h* «успокоиться», *диē^h* «убить», *лиē^h* «говорить» при образовании форм группы настоящего

времени подвергаются процессу лабиализации с сужением под влиянием гласного у V₂-го (контактная ассимиляция). В плоскостном диалекте процессу лабиализации *иē* основы инфинитива подвергается при образовании форм настоящего и прошедшего несовершенного времени. При образовании форм причастия и деепричастия настоящего времени в плоскостном диалекте, как и аккинском диалекте и говорах плоскостного диалекта имеет место процесс лабиализации с сужением, хотя в форме причастия настоящего времени возможно параллельное использование и форм с *уōь* (лишь лабиализация). Причиной того, что при образовании форм причастия и деепричастия дифтонг *иē* в плоскостном диалекте подвергается процессу лабиализации с сужением, является тот факт, что оказываемое гласным V₂-го (*у*) влияние на гласный V₁-го проявляется сильнее при закрытом слоге:

инф.	наст. вр.	прош. несов.	прич. н. вр.	деепр. н. вр.
<i>лиē^н</i> «говорить»	<i>луōь</i>	<i>луōьра</i>	<i>лу̣ь^н</i>	<i>лу̣ьш</i>
<i>дзиē^н</i> «испытать»	<i>дзуōь</i>	<i>дзуōьра</i>	<i>дз̣ь^н</i>	<i>дз̣ьш</i>
<i>хьиē^н</i> «месить»	<i>хьуōь</i>	<i>хьуōьра</i>	<i>хь̣ь^н</i>	<i>хь̣ьш</i>
<i>тиē^н</i> «успокоиться»	<i>туōь</i>	<i>туōьра</i>	<i>т̣ь^н</i>	<i>т̣ьш</i>
<i>диē^н</i> «убить»	<i>дуōь</i>	<i>дуōьра</i>	<i>д̣ь^н</i>	<i>д̣ьш</i>

Аналогично предстает картина при образовании форм настоящего времени при регрессивно-дистанционной ассимиляции (лабиализации) гласных глагольной основы *а, â, ā, и, î, ие, иē*:

Плоскостной диалект	говоры горского диалекта
инф. <i>мал-а^н</i> «выпить»	<i>мал-а^н</i>
наст. вр. <i>мол-у←мал-у</i>	<i>мал-а←мал-у</i>
прош. несов. вр. <i>мол-у-ра←мал-у-ра</i>	<i>мал-а-ра←мал-у-ра</i>
прич. н. вр. <i>мол-у^н←мал-у^н</i>	<i>мал-а^н←мал-у^н</i>
деепр. н. вр. <i>мол-у-ш←мал-у-ш</i>	<i>мал-а-ш←мал-у-ш</i>
инф. <i>хâтт-а^н</i> «спросить»	<i>хâтт-а^н</i>
наст. вр. <i>хоатт-у←хâтт-у</i>	<i>хâтт-а←хâтт-у</i>
прош. нес. <i>хоатт-у-ра←хâтт-у-ра</i>	<i>хâтт-а-ра←хâтт-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>хоатт-у^н←хâтт-у^н</i>	<i>хоатт-а^н←хâтт-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>хоатт-у-ш←хâтт-у-ш</i>	<i>хоатт-а-ш←хâтт-у-ш</i>
инф. <i>лāц-а^н</i> «поймать»	<i>лāц-а^н</i>
наст. вр. <i>лōц-у←лāц-у</i>	<i>лāц-а←лāц-у</i>
прош. нес. <i>лōц-у-ра←лāц-у-ра</i>	<i>лāц-а-ра←лāц-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>лōц-у^н←лāц-у^н</i>	<i>лōц-а^н←лāц-у^н</i>

деепр. нас. вр. <i>лѡѣ-у-ш←лѡѣ-у-ш</i>	<i>лѡѣ-а-ш←лѡѣ-у-ш</i>
инф. <i>лѡѣа^н</i> «купаться»	<i>лѡѣа^н</i>
наст. вр. <i>лѡѣч-у←лѡѣч-у</i>	<i>лѡѣч-а←лѡѣч-у</i>
прош. нес. <i>лѡѣч-у-ра←лѡѣч-у-ра</i>	<i>лѡѣч-а-ра← лѡѣч-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>лѡѣч-у^н←лѡѣч-у^н</i>	<i>лѡѣч-а^н← лѡѣч-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>лѡѣч-у-ш←лѡѣч-у-ш</i>	<i>лѡѣч-а-ш← лѡѣч-у-ш</i>

инф. <i>дига^н</i> «вести»	<i>дига^н</i>
наст. вр. <i>дуг-у←диг-у</i>	<i>диг-а←диг-у</i>
прош. нес. <i>дуг-у-ра←диг-у-ра</i>	<i>диг-а-ра←диг-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>дуг-у^н←диг-у^н</i>	<i>дуг-а^н←диг-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>дуг-у-ш←диг-у-ш</i>	<i>дуг-а-ш←диг-у-ш</i>

инф. <i>хиетта^н</i> «спрашивать»	<i>хиетта^н</i>
наст. вр. <i>хуѡѣтт-у←хиетт-у</i>	<i>хиетт-а←хиетт-у</i>
прош. нес. <i>хуѡѣтт-у-ра←хиетт-у-ра</i>	<i>хиетт-а-ра←хиетт-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>хуѡѣтт-у^н←хиетт-у^н</i>	<i>хуѡѣтт-а^н←хиетт-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>хуѡѣтт-у-ш←хиетт-у-ш</i>	<i>хуѡѣтт-а-ш←хиетт-у-ш</i>

инф. <i>диѣша^н</i> «читать»	<i>диѣша^н</i>
наст. вр. <i>дубѣшу← диѣш-у</i>	<i>диѣш-а←диѣш-у</i>
прош. нес. <i>дубѣш-у-ра←диѣш-у-ра</i>	<i>диѣш-а-ра←диѣш-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>дубѣш-у^н←диѣш-у^н</i>	<i>дубѣш-а^н← диѣш-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>дубѣш-у-ш←диѣш-у-ш</i>	<i>дубѣш-а-ш←диѣш-у-ш</i>

Спрашивается, почему в говорах горского диалекта при образовании причастия и деепричастия настоящего времени гласный основы инфинитива наряду с ослаблением у (V_{2-го}) сопровождается лабиализацией корневых гласных, как и в плоскостном диалекте. Причиной этого является тот факт, что открытые гласные в исходном положении, в отличие от назальных или закрытых консонантом гласных, имеют меньшую силу влияния на гласные основы.

Лабиализации с сужением подвергаются в аккинском диалекте дифтонги *ие*, *иѣ* основы инфинитива при образовании форм группы настоящего времени в результате регрессивно-дистанционной ассимиляции под влиянием гласной у (V_{2-го}); в плоскостном диалекте имеет место лишь лабиализация дифтонгов *ие*, *иѣ* [4, 5].

плоскостной диалект	аккинский диалект
инф. <i>диѣша^н</i> «читать»	<i>диѣша^н</i>

наст. вр. <i>дубьшу←диеш-у</i>		<i>дўша←диеш-у</i>
прош. нес. вр. <i>дубьш-у-ра←диеш-у-ра</i>		<i>дўшара← диеш-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>дубьш-у-а^н←диеш-у^н</i>		<i>дўша^н← диеш-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>дубьш-у-ш←диеш-у-ш</i>		<i>дўшаш←диеш-у-ш</i>
	инг. яз.	шатойск.
инф. <i>диеш-а</i>		<i>диеш-а^н</i>
наст. вр. <i>диеш</i>		<i>диеш-у</i>
прош. нес. вр. <i>диеш-а-р</i>		<i>диеш-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>диеш-а</i>		<i>диеш-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>диеш-а-ш</i>		<i>диеш-у-ш</i>

плоскостной диалект

аккинский диалект

инф. <i>кхиѣха^н</i> «носить»		<i>кхўьха^н</i>
наст. вр. <i>кхубьру←кхиѣхь-у</i>		<i>кхўьха←кхиѣхь-у</i>
прош. нес. вр. <i>кхубьхь-у-ра←кхиѣхь-у-ра</i>		<i>кхўьхара← кхиѣхь-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>кхубьхь-у-а^н←кхиѣхь-у^н</i>		<i>кхўьха^н← кхиѣхь-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>кхубьхь-у-ш←кхиѣхь-у-ш</i>		<i>кхўьхаш←кхиѣхь-у-ш</i>
	инг. яз.	шатойск.
инф. <i>кхиѣхь-а</i>		<i>кхиѣхь-а^н</i>
наст. вр. <i>кхиехь</i>		<i>кхиѣхь-у</i>
прош. нес. вр. <i>кхиѣхь-а-р</i>		<i>кхиѣхь-у-ра</i>
прич. нас. вр. <i>кхиѣхь-а</i>		<i>кхиѣхь-у^н</i>
деепр. нас. вр. <i>кхиѣхь-а-ш</i>		<i>кхиѣхь-у-ш</i>

Соответственно предстают формы группы настоящего времени *ѣиѣца^н* «взять», «брать», *хьиѣша^н* «таптать», «давить», *лиѣха^н* «искать», *сиѣца^н* «останавливаться», *диѣха^н* «просить», *кхиѣра^н* «бояться», *лиѣха^н* «выть», *тиѣкха^н* «возмещать» (долг) и др.

Объяснение соответствия дифтонгу *убь* в аналогичных случаях «чередованием корневого долгого дифтонга *иѣ* с долгим *ўь* переднего ряда верхнего подъема» [1] – лишь внешнее проявление произошедших фонетических процессов не вскрывает причину сущности этих процессов. Чередование – есть процесс, не зависящий от фонетических позиций. В наших примерах изменение гласной основы есть процесс, обусловленный фонетической позицией гласного предшествующего слога ($V_{1-го}$), и характер и качество его изменения зависит от того, какой гласный выступает в последующем слоге (в V_2).

Как видно из приведенных примеров, в результате регрессивно-дистанционной ассимиляции дифтонга *ие*, *иѣ* $V_{1-го}$ под влиянием аффиксального *у* $V_{2-го}$ при образовании

форм группы настоящего времени в плоскостном диалекте ($ie \rightarrow uo\bar{b}$, $i\bar{e} \rightarrow u\bar{o}\bar{b}$) подвергаются лабиализации; в аккинском диалекте чеченского языка в аналогичной позиции дифтонги ie , $i\bar{e}$ подвергаются процессу лабиализации с сужением ($ie \rightarrow u\bar{b}$, $i\bar{e} \rightarrow \bar{u}\bar{b}$); в шатойском говоре горского диалекта при образовании форм настоящего и прошедшего несовершенного времени дифтонги ie , $i\bar{e}$ не подвергаются воздействию аффиксального y (гласный $V_{2-го}$ сам подвергается процессу редукции (переходит в a)), не вызывая каких-либо изменений гласного предшествующего слога. Однако дифтонг $i\bar{e}$ $V_{1-го}$ шатойского и ряда других говоров горского диалекта (итумкалинский, веденский), как и в плоскостном диалекте подвергается процессу лабиализации ($ie \rightarrow uo\bar{b}$, $i\bar{e} \rightarrow u\bar{o}\bar{b}$) при образовании форм причастия и деепричастия настоящего времени. Как сказано выше, в закрытом положении гласный $V_{2-го}$ оказывает более сильное влияние на предшествующий гласный (гласный $V_{1-го}$). В ингушском языке гласные ie , $i\bar{e}$ $V_{1-го}$ при образовании форм группы настоящего времени остаются неизменными, аффиксальный гласный при этом редуцируется и переходит в $-a-$ в формах прошедшего несовершенного времени, причастия и деепричастия настоящего времени, а в форме настоящего времени теряется бесследно.

При образовании форм группы настоящего времени от основы инфинитива с кратким дифтонгом ie происходят те же процессы, что и при образовании указанных форм от основы инфинитива с долгим дифтонгом ie ($i\bar{e}$): в плоскостном диалекте ie подвергается лабиализации под действием y $V_{2-го}$, в аккинском диалекте происходит процесс лабиализации с сужением $ie \rightarrow u\bar{b}$, в говорах горского диалекта (шатойский, итумкалинский) ie основы инфинитива остается неизменным в формах настоящего и прошедшего несовершенного времени, а в формах причастия и деепричастия настоящего времени подвергается лабиализации; в ингушском языке аффиксальный y не оказывает воздействия на дифтонг ie $V_{1-го}$ в формах прошедшего несовершенного времени, причастия настоящего времени и деепричастия настоящего времени редуцируется и переходит в $-a-$, при образовании формы настоящего времени теряется бесследно.

В чеберлойском, шаройском и мелхинском диалектах при образовании форм группы настоящего времени от основ инфинитива с дифтонгами ie , $i\bar{e}$ гласный y $V_{2-го}$ не оказывает никакого влияния на них, и сам гласный y $V_{2-го}$ не подвергается редукции.

Список литературы

1. Арсаханов И. Г. Чеченская диалектология. – Грозный, 1969. – 209 с.
2. Дешериев Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Часть I. Фонетика. – Грозный, 1960. – С. 46.

3. Мациев А. Г. Чеберловский диалект чеченского языка // Известия ЧИНИИИЯЛ. – Т. VI. Вып. 2. Языкознание. – Грозный, 1965. – С. 3-95.
4. Тимаев А. Д. Шатойский говор горского диалекта чеченского языка в сравнении с плоскостным диалектом и итумкалинским говором. – Нальчик, 2009. – С. 114-141.
5. Тимаев В. Д. Х1инцалера нохчийн мотт. Лексикологи. Фонетика. Морфологи. – Грозный, 2007. – С. 207-216.
6. Тимаев А. Д. Процессы обобщения именных и глагольных основ в нахских языках и диалектах // Вестник Института развития образования ЧР. – Вып. 12. – Грозный, 2014. – С. 42-52.
7. Имнайшвили Д. С. [Imnaishvili D. S.]. Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. – Тбилиси, 1977. – С. 149.

Рецензенты:

Овхадов М. Р., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой общего языкознания ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный;

Сулейбанова М. У., д.ф.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный.